

Вырезка из газеты

ЗВЕЗДА

г. Пермь

20 Авг 1982

...Удивительна судьба иных творений литературы, иных ее героев. В глубокой древности в воображении греческого драматурга, «отца трагедии» — Эсхила родился образ богоробца, титана Прометея, обреченного небожителями на вечные муки за то, что дал людям огонь и научил их искусствам и ремеслам. Шли не годы — века. А сказ о Прометее по словам Маркса «...самом благородном святом и мученике в философском календаре» жил. Его образ вдохновлял многих писателей и композиторов: Гете, Байрона, Листа, Шелли, Скрябина на новые творения о нем. Видимо, закономерно, обращение к образу Прометея и наших современников. В частности, писателя с таким обостренно-прис т а л ь н ы м взглядом на историю и современность, склонного к философским раздумьям, как Марцинкявичус. Его поэму «Осуждение Прометея» и инсценировал студенческий народный театр политехнического института.

...Вы входите в зал и сразу включается в повествование, потому что здесь нет обычной сцены и свет рампы не разделяет артистов и зрителей. Сказав «повествование», мы не обмолвились. Достаточно динамично сыгранный, он все-таки спектакль-повествование, что совсем не умаляет его значения, ибо он прямо обращен к уму и сердцу пришедших сюда.

Древняя легенда, много веков назад пленившая Эсхила, у Марцинкявичуса подверглась трансформации. Так, его Прометей — горный пастух, Зевс — не бог, а крупный рабовладелец, Океан — старый рыбак. В поэме и спек-

В народных театрах ЛЮДЯМ ДАВШИЙ ПЛАМЯ...

В Свердловске проходит Всесоюзный фестиваль студенческих театров. Пермь представлена народным театром — студией «Арлекин» политехнического института. На фестивале коллектив покажет свою новую работу — инсценировку поэмы «Осуждение Прометея» литовского писателя, лауреата премии Ленинского комсомола Юстаса Марцинкявичуса.

также действуют земные люди: Кузнец, Земледелец, Скульптор, Женщина и др., что дало возможность постановщику И. Тернавскому определить, как девиз спектакля, эти слова поэта В. Федорова — «познавшему людские недомог, что до того мне, как страдают боги!» Они вынесены на титульный лист программки, к слову сказать, корректно, со вкусом выполненной. Вообще, в этом сценическом произведении немало находок, деталей, точно работающих на идею произведения, весь строй его отличается продуманностью, включая и музыкальное оформление (В. Друзьякин), которое не воспринимается как фон, сопровождающий действие, а является одним из художественных образов спектакля, как и сценография Ю. Лапшина.

Итак, «Осуждение Прометея». Но почему осуждение? За что? За то, что одарил людей огнем, научил искусствам и ремеслам? Поэт, а за ним и народный театр становится нашим собеседником, призывая нас посмотреть на самих себя пристально и взыскательно. Всегда ли мы честны, мужественны, добры, великодушны, благодарны? В суетности житейской не предаем ли мы забвению тот пламень природы, непреходящие ценности, которые и делают человека Человеком? Произведение, созданное в наши дни, не могло оставить «за кадром» и такой злободневный вопрос современности, как сохранение мира и жизни на земле. И в спектакле ясно читается эта мысль: огонь — благо, «но огонь в одних руках — опасен», может принести людям непоправимое зло.

«Осуждение Прометея» — серьезная, тщательно сделанная работа. Она и воспринимается серьезно, без скидок на любительский спектакль, хотя и создан он в коллективе самостоятельности.

Задолго до премьеры довелись быть на художественном совете пермской организации художников. Там, и тоже серьезно, рассматривались эскизы оформления и костюмов профессионального театрального художника Юрия Лапшина к этому студенческому спектаклю. Такое сотрудничество следует приветствовать, как и многолетнюю приверженность студенческому театру другого профессионала — главного режиссера цирка Игоря Тернавского. Ну, а все остальное — дело рук студентов и выпускников политехнического (поименно называть не получится, — их очень много, и все они — большие труженики, энтузиасты, для которых театр стал неотъемлемой частью духовного и нравственного становления, частью жизни).

Сегодня в Свердловске посланцы пермского самостоятельного искусства, волнуясь, ведут повествование о бессмертном Прометее, которого оступившиеся, сдвинувшиеся, не разглядев или не поняв, на время можно осудить, но жить без него уже нельзя. Потому что это Пламя души, Мечта, наше сегодня и завтра.

И вот что еще подумалось: как особенно зримо ощущается взаимопроникновение культур в юбилейный для нашего многонационального Отечества год! Вель звучит же в глубинной России, на Урале проникновенное слово литовца Марцинкявичуса...

И. ФУКАЛОВА.